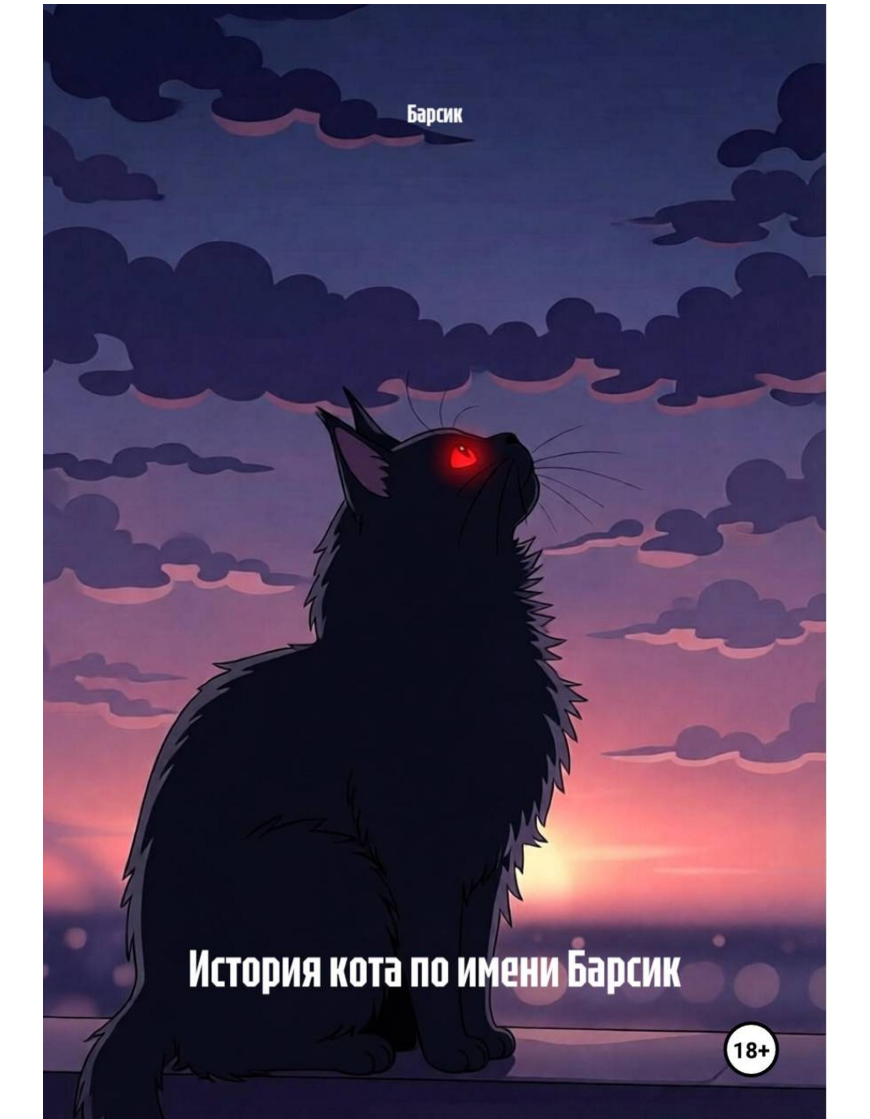

A black cat is shown in profile, sitting on a ledge and looking upwards. Its eyes are a striking, glowing red. The background is a dramatic sky at sunset or sunrise, with a gradient of orange, pink, and purple. Dark, stylized clouds are scattered across the sky. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Барсик

История кота по имени Барсик

18+

Барсик Барсик

История кота по имени Барсик

<https://litres.ru/74141083>

SelfPub; 2026

Аннотация

Барсик — подросток с тайной: он умеет превращаться в чёрного кота с алыми глазами, а его прошлое скрыто в руинах секретной лаборатории. Когда-то он был «Экспериментом 666», и документы, найденные с другом Филей в заброшенном здании, напоминают: за ним охотятся силы, чьё имя лучше не произносить. Найдя загадочный браслет, ребята понимают — пора бежать.

Они отправляются в Китай: среди шумных улиц, пагод и мисок горячей лапши Барсик пытается заново научиться дышать. Здесь он учится видеть красоту в мелочах — в брелоке с пандой, в мерцании фонарей, в поддержке подписчиков. А главное — рядом всегда Филя: тот, кто не отвернётся, даже когда правда окажется пугающей.

Это история о том, как дружба становится щитом против тьмы, а спасение — не в победе над врагом, а в шаге вперёд, в умении замечать свет даже в самой густой тени.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: «Спасительный звонок»	8
Глава 2: «Странные документы»	12
Глава 3: «Страх на страхе»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Барсик

История кота по имени Барсик

Пролог

Автор: Барсик

Ссылка на канал автора: <https://max.ru/join/BrwnEJCAnKY0jAgOnyrN3whFq6vTqja2sbJTB7FZ8zk>

Восемнадцать лет назад в лаборатории, затерянной среди серых панельных домов на окраине города, вспыхнул тусклый свет под потолком — и тут же погас, будто кто-то нарочно проверял, выдержит ли проводка. В комнате пахло озонном, спиртом и чем-то горьким, почти металлическим. Здесь редко говорили громко. Здесь вообще старались не говорить лишнего.

В центре комнаты, на низкой подставке, сидел кот. Чёрный, как ночь без звёзд, с шерстью, в которой не было ни единого светлого ворса. Его глаза отливали алым — не просто красным, а будто изнутри подсвеченными, как раскалённые угли. Учёные называли его Эксперимент 666. Цифры эти кому-то казались зловещими, кому-то — просто порядковым номером. Но Барсик не знал ни про цифры, ни про зловещее.

Он знал только, что когда он моргает, мир на долю секунды становится чуть другим — будто видит не глазами, а чем-то глубже.

А ещё он умел превращаться. Стоило ему зажмуриться и представить себя не котом, а кем-то, кто может задавать вопросы и получать ответы, как тело начинало меняться. Кости тихо щёлкали, шерсть вытягивалась, лапы удлинялись, и через несколько мгновений на подставке сидел мальчик лет пяти. Чёрные волосы, красные глаза, кошачьи уши, чуть подрагивающие от каждого шороха, и хвост, который он не мог заставить лежать спокойно, — тот всё время выдавал его настроение.

Он носил простую чёрную футболку, шорты и носки. Не потому, что так велел протокол, а потому, что ему нравилось чувствовать ткань. Ему нравилось всё: как бабочка бьётся о стекло, как снег ложится на подоконник, как капля воды дрожит на краю пробирки, прежде чем упасть. Он тянулся к миру с жадностью, которую взрослые не умели замечать.

Учёные не считали его ребёнком. Но и не относились к нему как к вещи. Скорее, как к чему-то между — загадке, которую нужно разгадать, пока она не разгадала их самих. Барсик ходил за ними по пятам, слушал разговоры о квантах и полях, о резонансах и разрывах, и кивал, хотя понимал едва ли половину. Ему было важно быть рядом. Важно было знать, что мир устроен не случайно.

Но по ночам, когда лаборатория затихала, а коридоры ста-

новились длинными и пустыми, за ним кто-то наблюдал. Барсик не видел этого наблюдателя. Ни в отражении стекла, ни в тёмном углу, ни даже краем глаза. Но он чувствовал. Это было как холод, который приходит не снаружи, а изнутри, как тень, которая падает не от лампы, а от чего-то, у чего нет формы. Он не хотел видеть того, кто там стоял. Не хотел знать, зачем он смотрит. И каждый раз, сворачиваясь клубочком в своей коробке, он шептал себе: «Пусть это будет просто сквозняк. Пусть это будет просто тень».

А потом пришёл тот день.

Сирены взвыли внезапно, разрезав тишину, как нож. Лампы замигали, стены дрогнули, и воздух стал тяжёлым, будто пропитался страхом. Кто-то кричал, кто-то бежал, кто-то пытался что-то отключить — но было уже поздно. Вспышка ударила изнутри здания, выжигая коридоры, плавя металл, разрывая провода. Лаборатория взорвалась, рассыпавшись на осколки стекла и куски бетона.

Когда дым рассеялся, на улице, среди пепла и холода, стоял один лишь Барсик. Он был в облике мальчика, но не помнил, как превратился. Он смотрел на то, как догорают остатки здания, и не мог понять, почему мир, который ещё минутой назад был полон вопросов, вдруг стал таким пустым. Он не был готов к этому. Он даже толком не знал, что такое «потерять всё» — но теперь чувствовал это каждой клеточкой.

И тогда чья-то рука мягко легла ему на плечи, а другая — закрыла глаза.

«Не смотри», — прошептал голос, низкий и чужой, но в нём было что-то, что заставило Барсика не сопротивляться. Дальше была тишина. И темнота.

Глава 1: «Спасительный звонок»

Барсик лежал на кровати, уставившись в потолок, где по трещинам медленно ползла тень от шторы. Скука была не просто скукой — она была густой, как остывший кисель, и липла к коже. За окном моросил дождь, школьный рюкзак валялся у двери, будто тоже устал от всего на свете, а в голове у Барсика крутилась одна и та же мысль: «Хоть бы случилось хоть что-нибудь».

Ему было шестнадцать. Он ходил в школу, делал домашку, смеялся над мемами с котиками — иронично, учитывая его собственные кошачьи уши и хвост, которые он старательно прятал под одеждой и капюшоном. Родители никогда об этом не говорили. Вообще ни слова. Будто если не произносить вслух, то и не существует. А Барсик он привык. Привык делать вид, что всё нормально. Привык не задавать вопросов, на которые никто не хотел отвечать.

Память о том, что было раньше, будто стёрли ластиком. Остались только обрывки: запах озона, холодный пол, чьё-то тяжёлое дыхание в темноте. Но стоило ему попытаться ухватить эти образы, как они рассыпались, словно песок сквозь пальцы. Телефон на тумбочке завибрировал, и Барсик вздрогнул от неожиданности. На экране загорелось: «Филя».

— Алло? — Барсик поднёс трубку к уху, и сразу стало

чуть легче. С Филей всегда становилось легче.

— Ты где? — голос Филя звучал так, будто он бежал и одновременно пытался говорить. — Ты вообще живёшь или уже превратился в подушку?

Барсик фыркнул:

— Почти. Лежу, считаю трещины на потолке.

— Брось! У меня идея. Такая, что ты сразу вскочишь.

Барсик приподнялся на локте:

— Ну, попробуй.

— Помнишь ту заброшенную лабораторию на окраине? Ну, про которую все говорят, что там раньше что-то странное творилось?

Сердце Барсика на секунду пропустило удар. Лаборатория. Странное слово, будто из забытого сна.

— Да вроде. Её же закрыли сто лет назад.

— Именно! — в голосе Филя звенел азарт. — Я сегодня мимо проходил, и там, ну, не знаю, выглядит так, будто там можно найти что-то эпичное. Может, старые документы, может, какие-то штуки, может, вообще тайный бункер!

Барсик хотел было сказать «нет». Сказать, что это опасно, глупо, что родители будут ругаться, если узнают. Но вместо этого он услышал собственный голос:

— Когда идём?

Филя рассмеялся:

— Прямо сейчас! Я уже у твоего подъезда. Если ты сейчас не выйдешь, я буду звонить в дверь, пока твоя мама не

решил, что я маньяк.

Барсик вскочил, сам не понимая, как ноги оказались на полу. В груди разливалось странное чувство — не просто предвкушение, а будто что-то внутри него, давно спящее, вдруг встрепенулось и сказала: «Пора».

— Ладно, ладно! — крикнул он в трубку. — Пять минут!

Он натянул толстовку, накинул капюшон, чтобы скрыть уши, сунул телефон в карман и уже у самой двери замер. На секунду ему показалось, что в зеркале мелькнуло что-то чужое — тёмное, с алыми глазами. Но когда он моргнул, там был только он сам: обычный парень, который собирается пойти с лучшим другом в заброшенное место, потому что «а вдруг там что-то есть».

— Я иду, — прошептал он себе, будто убеждая. Или предупреждая.

На улице Филя уже прыгал с ноги на ногу, размахивая руками, как будто пытался разогнать дождь.

— Ну наконец-то! — завопил он, увидев Барсика. — Я думал, ты там в спячку впал!

— Очень смешно, — буркнул Барсик, но улыбка сама лезла на лицо. — И что, мы правда туда пойдём?

— А то! — Филя хлопнул его по плечу. — Слушай, я тут карту накидал. Там есть старый служебный вход, он почти не заколочен. И ещё говорят, что по ночам там свет мелькает. Как будто кто-то ходит.

Барсик похолодел.

— Кто-то? Или что-то?

Филя на секунду замолчал, потом махнул рукой:

— Да ладно, это всё байки. Просто ветер шевелит старые провода. Но представь, если мы найдём что-то настоящее. Это же будет легенда! Мы станем героями школы!

Они шли по мокрым улицам, и город казался чужим — серым, мокрым, будто смытым дождём. Старые дома смотрели на них пустыми окнами, а ветер шептал что-то на непонятном языке. Барсик кутался в толстовку и старался не думать о том, почему его сердце бьётся так быстро.

Когда они добрались до ограды бывшей лаборатории, дождь усилился. Ржавые ворота скрипели, как будто не хотели их пускать. Филя достал фонарик, луч света выхватил из темноты облупившуюся табличку: «Вход запрещён».

— Видал? — прошептал Филя. — Это же знак!

Барсик не ответил. Он смотрел на здание, и в груди у него росло странное чувство — будто он уже был здесь раньше. Будто эти стены знали его лучше, чем он сам.

— Ты в порядке? — Филя тронул его за плечо. — Если не хочешь, можем уйти.

Барсик медленно кивнул, но шагнул вперёд:

— Нет. Я... я должен.

И они вошли.

Глава 2: «Странные документы»

Коридоры заброшенной лаборатории тянулись, как тёмные кишки здания: холодные, сырые, пахнущие пылью и чем-то давно забытым. Барсик шёл чуть впереди, прислушиваясь не столько к шагам, сколько к тишине — она здесь была не пустой, а будто наполненной шёпотом старых стен. Филя семенил следом, светя фонариком то в одну сторону, то в другую, и время от времени тыкал пальцем в облупившуюся краску:

— Представляешь, если мы это снимем? Вот этот кадр — идеально. Атмосфера как в хорроре. Одноклассники точно подпишутся.

Барсик хмыкнул, но ничего не сказал. Ему было не до просмотров и лайков. В этом месте что-то шевелилось внутри, как будто память пыталась пробиться сквозь плотный туман. Он поёжился, натянул капюшон ниже — уши всё равно предательски подрагивали, улавливая каждый шорох.

Они уже успели заглянуть в пару кабинетов: пустые стеллажи, сломанные стулья, ящики с обрывками бумаг. Ничего интересного. Но Барсик чувствовал — главное, где-то рядом.

И вот они свернули в узкий проход, который Филя нашёл по старой схеме на стене, и оказались перед дверью с табличкой «Архив. Доступ строго по пропускам». Дверь была

приоткрыта, будто кто-то совсем недавно её трогал.

— Ну, это уже похоже на сюжет, — прошептал Филя, и в его зелёных глазах вспыхнул азарт. — Заходим?

Барсик кивнул, хотя внутри всё сжалось. Он не знал, чего боится больше — найти что-то или не найти.

В комнате было тесно. Полки до самого потолка, папки, коробки, стопки бумаг, покрытые слоем пыли, который, казалось, лежал здесь целую вечность. Филя тут же бросился осматривать содержимое, вытаскивая папки и тут же откладывая их, пока не замер у одной из нижних полок.

— Барс, смотри! — голос Фили дрожал от волнения. — Тут какие-то личные дела или отчёты. И вот... — он вытащил тонкую папку, стряхнул с неё пыль и раскрыл. На обложке чёрными буквами было выведено: «Эксперимент 666».

Барсик почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Номер будто ударил по вискам, отозвался эхом в груди. Он подошёл ближе, не сводя глаз с папки.

— Это... это не может быть совпадением, — пробормотал он.

Филя поднял на него взгляд, и в нём мелькнуло что-то большее, чем просто любопытство — забота, тревога. Он единственный знал про особенности Барсика, про его превращения, про то, как тот иногда просыпается посреди ночи, будто от кошмара, которого не помнит. И сейчас Филя не стал шутить, не стал делать вид, что всё нормально.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Барсик сглотнул, кивнул и протянул руку к папке. Пальцы дрожали, когда он взял её и начал листать. Страницы были исписаны мелким, почти неразборчивым почерком, испещрены формулами, графиками, пометками. Но среди них были и фотографии.

Одна из них заставила Барсика замереть.

На снимке был чёрный кот с алыми глазами. Тот самый кот, в которого он умел превращаться. Под фото стояла подпись: «Объект демонстрирует стабильную трансформацию. Реакция на внешние раздражители — высокая. Эмоциональный фон — любознательность, привязанность к персоналу».

— Барс, — голос Фили стал совсем тихим. — Это про тебя?

Барсик не ответил. Он листал дальше и вдруг наткнулся на страницу, где чёрным по белому было написано: «Генетический материал: неизвестный источник. Предположительно — сверхъестественное происхождение. Контроль: Сатана (подтверждено)».

Имя ударило, как пощёчина.

Сатана. Хозяин.

Барсик резко захлопнул папку, будто боялся, что слова выпрыгнут наружу и схватят его.

— Нам надо уходить, — выдохнул он, голос звучал хрипло, непривычно.

Но в этот момент свет в комнате начал моргать. Сначала медленно, потом всё быстрее, будто лампочка пыталась что-

то сказать на своём электрическом языке. Тени заплясали по стенам, вытягиваясь и скручиваясь в причудливые фигуры.

А потом они слышали шаги.

Чёткие, тяжёлые, неторопливые. Кто-то шёл по коридору прямо к их двери.

Филя выключил фонарик, и комната погрузилась в полумрак. Они замерли, прижавшись друг к другу, слушая, как сердце каждого колотится где-то в горле. Шаги приблизились, остановились прямо у двери и... вдруг стихли.

Секунды тянулись, как вечность.

Свет моргнул в последний раз и погас окончательно.

Тишина стала густой, осязаемой. Барсик стоял, не дыша, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом — даже в человеческом облике. Он хотел превратиться, хотел стать котом, юркнуть в щель, спрятаться, но не мог. Страх сковывал движения.

Шагов больше не было. Никто не вошёл.

Когда Барсик наконец решился поднять глаза, он увидел, что Филя всё ещё держит в руках папку с документами.

— Мы не можем это оставить, — прошептал Филя, будто сам себя убеждая. — Если это правда, если это всё про тебя, мы должны узнать.

Барсик посмотрел на папку, потом на дверь, за которой только что слышались шаги. И вдруг понял: он не хочет уходить. Не сейчас. Не с этим грузом.

— Да, — тихо сказал он. — Мы должны узнать. Но не

здесь. Не сейчас. Давай выберемся отсюда, а потом... потом разберёмся.

Филя кивнул, сунул папку под куртку, и они, стараясь не шуметь, двинулись к выходу.

Но прежде чем они успели дойти до двери, в темноте коридора мелькнул силуэт. Высокий, неподвижный, с глазами, которые на долю секунды вспыхнули алым — и тут же погасли.

Барсик замер, чувствуя, как внутри всё сжимается от первобытного ужаса. Он не знал, кто это был. Но знал одно: за ним снова кто-то наблюдал.

Глава 3: «Страх на страхе»

Барсик и Филя тихо, почти не дыша, выглянули из приоткрытой двери архива. Коридор был пуст — только пыль кружилась в редких лучах тусклого света, будто пыталась притвориться чем-то безобидным. Ребята переглянулись: в их взглядах читалось одно и то же — «а вдруг это затишье перед бурей?». Но любопытство оказалось сильнее страха.

Они двинулись дальше, ступая так осторожно, что даже собственные шаги казались им оглушительными. Филя достал телефон и начал фотографировать всё подряд: облупившуюся краску, ржавые таблички, старые схемы на стенах. Он хотел, чтобы потом, когда они будут сидеть у Барсика дома и разбирать снимки, можно было сказать: «Вот, смотри, это было реально. Мы туда ходили».

Сначала попадались только пустые комнаты с остатками мебели. Но потом они наткнулись на дверь, которая выглядела иначе — не просто заброшенной, а будто специально запертой. На ней висела табличка с выцветшими буквами: «Лаборатория 4. Доступ строго ограничен».

Филя посветил фонариком, но луч тут же стал тусклым. — Батарейки садятся, — прошептал он, будто боялся, что звук привлечёт кого-то невидимого.

Барсик, не раздумывая, полез в карманы и выудил пару батареек.

— Держи. У меня всегда с собой. Мама говорит, что я как ходячий склад всякой мелочи.

Филя благодарно кивнул, быстро поменял батарейки, и свет снова стал ярким, выхватывая из темноты детали комнаты.

Это была настоящая лаборатория. Столы с остатками оборудования, стеклянные колбы, какие-то приборы с потускневшими шкалами. Филя тут же бросился осматривать всё, его глаза горели не страхом, а азартом исследователя. Он трогал провода, разглядывал панели, бормотал себе под нос:

— Тут явно что-то серьёзное было. Смотри, эти разъёмы — они нестандартные. И эта схема будто не для химии, а для чего-то другого.

Барсик же не мог сосредоточиться на приборах. Его кошачье чутьё работало на пределе: он то и дело оборачивался, чувствуя, как по спине пробегает холодок, будто кто-то стоит прямо за ним и дышит в затылок. Но каждый раз, когда он резко оборачивался, там никого не было.

И вдруг Филя замер, уставившись на один из столов.

— Барс, иди сюда. Тут что-то странное.

Барсик подошёл и увидел на столе чёрный предмет, похожий на браслет, но не обычный. Он был сделан из тёмного металла, который не отражал свет, а будто поглощал его. На поверхности виднелись тонкие узоры, напоминающие руны, но ни одна из них не была похожа на что-то знакомое.

Барсик протянул руку и взял браслет. Металл оказался

тёплым, почти горячим, будто только что был в чьих-то руках. Он покрутил его в пальцах, пытаясь понять, что это такое, и вдруг почувствовал, как по коже пробежали мурашки — не от холода, а от чего-то иного, глубокого, будто браслет пытался с ним «поговорить».

— Что это? — прошептал Филя, наклоняясь ближе.

— Не знаю, — так же тихо ответил Барсик. — Но мне кажется, лучше его не трогать.

Но было уже поздно. В этот момент свет в комнате начал моргать — сначала медленно, потом всё быстрее, будто здание пыталось предупредить их: «Уходите».

— Быстро! — прошипел Филя, хватая Барсика за рукав.

Они метнулись к ближайшему укрытию — большому металлическому шкафчику рядом со столом. Барсик едва успел захлопнуть дверцу, как свет окончательно погас, погрузив лабораторию в кромешную тьму.

Филя выключил фонарик — батарейки и так были на исходе, а лишний свет сейчас только мешал. Они сидели, прижавшись друг к другу, слыша, как бешено колотятся их сердца.

А потом в коридоре послышались шаги. Чёткие, тяжёлые, неторопливые.

Кто-то шёл прямо к лаборатории. Шаги остановились у двери, и на мгновение наступила тишина, от которой кровь стыла в жилах. Барсик почувствовал, как шерсть на его загривке встаёт дыбом — даже в человеческом облике. Ин-

стинкты кричали: «Превращайся!»

И он превратился.

В тесном шкафчике Барсик стал чёрным мейн-куном с алыми глазами. Он прижался к Филе, стараясь занимать как можно меньше места, и уткнулся носом в его куртку. Филя дрожащими руками обнял кота, будто пытаясь защитить и одновременно найти в этом хоть каплю спокойствия.

Шаги снова зазвучали — теперь они были прямо у шкафа. Барсик поднял голову и посмотрел в узкую щель между дверцей и корпусом. И в этой щели он увидел тень — высокую, вытянутую, с очертаниями, которые не могли принадлежать человеку. Тень замерла прямо перед шкафом, будто знала, что они там.

Барсик молча посмотрел на Филю, взглядом говоря: «Не двигайся. Не дыши». Филя понял без слов и лишь крепче прижал к себе кота. Секунды тянулись, как часы. Тень стояла неподвижно, будто изучая их, решая, что делать. Барсик чувствовал на себе этот взгляд — холодный, чужой, проникающий до самых костей. Ему казалось, что ещё немного — и тень просто вытащит их оттуда, как игрушки из коробки.

Но вдруг шаги зазвучали снова, удаляясь по коридору. Тень ушла.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем ребята решились пошевелиться. Барсик медленно вернулся в человеческий облик, чувствуя, как тело ноет от напряжения. Он выглянул в щель — коридор снова был пуст.

— Мы не можем просто сидеть тут вечно, — прошептал Филя, голос его дрожал, но в нём уже слышалась решимость.

— Знаю, — так же тихо ответил Барсик, сжимая в руке браслет, который он так и не выпустил. — Но и уходить просто так я не могу. Это что-то важное. Для меня.

Филя посмотрел на него, потом на браслет, потом снова на Барсика.

— Ладно, — выдохнул он. — Тогда сделаем так: берём браслет, уходим отсюда, а потом разбираемся. Но больше никаких заброшек. По крайней мере, пока не поймём, во что вляпались.

Барсик кивнул. Он знал, что Филя прав. Но в глубине души понимал: они уже вляпались. И этот браслет — только начал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.